

Несмотря на то, что учебный год начался не слишком удачно: профессор Снейп затаил обиду за объезд Кингс-Кросса, а профессор Локхарт заставил Гарри поверить, что можно умереть от смущения, престиж Гарри в Слизерине немного поднялся с тех пор, как он стал новым Искателем. Люди знали, что и он, и отпрыск Малфоя пробовались на эту должность; количество необработанных талантов, которыми он должен был обладать, чтобы победить Драко, и влияние его отца вызвали уважение. Малфой, разумеется, не пал духом: теперь он был одним из Преследователей Слизерина.

Интересно, что отец Малфоя пожертвовал щедрую сумму денег на покупку для команды Слизерина метлы Nimbus 2001. Все знали, что это пожертвование как-то связано с решением Маркуса Флинта выгнать из команды еще одного загонщика в пользу Малфоя, но никто ничего не говорил. В конце концов, со стороны Флинта это было просто благоразумием.

Гарри не был уверен, как он отнесется к полету на метле, купленной мистером Малфоем, но он просто пожал плечами и оставил все как есть. Некоторые вещи просто не стоили того, чтобы из-за них ссориться.

А вот из-за других стоило, и Гарри не стал тратить время на то, чтобы сказать некоему Колину Криви, что, если тот еще раз попытается пристать к нему за автографами, Гарри скажет команде Слизерина по квиддичу, что Колин пытается саботировать его. Он хотел бы увидеть, как Колин уйдет живым и здоровым после этого. Ворчливый гриффиндорец уставился на него широко раскрытыми глазами, шумно сглотнул и помчался прочь, крича всю дорогу, что ему очень жаль. Он почти заставил Гарри почувствовать себя виноватым за то, что был так прямолинеен, но мысль о том, чтобы ходить по школе с обожаемой тенью, над которой все будут смеяться, была выше сил Гарри. Малфой не позволил бы Гарри смириться с этим, тем более что Гарри победил его на отборе в Искатели.

Гилдерой Локхарт, между тем, представлял собой проблему совершенно иного уровня.

"Гарри, Гарри, Гарри", - говорил профессор и обнимал Гарри за плечи, как будто они были лучшими друзьями. "Не начинай раздавать фотографии с автографами слишком рано: так ты можешь показаться слишком жаждущим внимания".

Или:

"Когда ты достигнешь того уровня общенациональной популярности, на котором нахожусь я, Гарри, ты поймешь, что слава - это бремя, которое нужно нести с достоинством".

Гарри считал, что несет свою нынешнюю ношу с большим достоинством, но он уже подходил к концу. Он навел справки о чарах "Заметка-незаметка" и начал накладывать их на себя в непосредственной близости от Локхарта; он не был уверен, насколько это законно, но надеялся, что никто об этом не узнает. Он просто знал, что его ни за что не вызовут на урок, чтобы еще раз изобразить оборотня из Вагга-Вагга. Если только он сможет помочь.

"Локхарт понятия не имеет, о чем говорит", - уверенно произнес Нотт. "Он даже хуже

Квиррелла".

"И это уже о чем-то говорит", - согласился Гарри.

Они как раз выходили из Большого зала после Праздника Хэллоуина. Он был просто фантастическим: огромные тыквы, пугающе реальные декорации - и все это заставляло Гарри радоваться тому, что он снова стал волшебником.

"Эта школа катится к чертям собачьим", - насмехался Малфой. "Дамблдор продолжает нанимать идиотов".

"Крэбб хрюкнул в знак согласия.

Паркинсон хихикнула, как будто Малфой сказал что-то остроумное. Гарри благоразумно промолчал. Он тоже считал, что преподавателей Защиты не хватает, но не стал бы так поносить Дамблдора, который был с ним только мил.

"Поттер, Локхарт открывает в тебе драматического актера", - усмехнулся Малфой. "Жаль, что он перестал просить тебя разыгрывать сцены из своих книг. Думаю, роль Банши подходила тебе больше всего".

Крэбб и Гойл разразились хохотом.

Игнорировать Малфоя. Он должен был игнорировать Малфоя.

"Йети тоже был хорош", - добавил Нотт. "Должно быть, в тебе проснулась маггловская звериная натура, Поттер".

"Ты прекрасно знаешь, что моя мать была ведьмой, Нотт..." - начал Гарри, бросая осторожность на ветер, но внезапно слизеринцы второго курса столкнулись со спинами других студентов, которые резко остановились.

"Что происходит?" пронзительным голосом потребовала Паркинсон. Гарри вздрогнул: голос был неприятно близок к его уху.

Сквозь щель между двумя людьми, стоявшими перед ним, Гарри разглядел коридор второго этажа, по какой-то причине затопленный. На одной из стен висело послание, написанное чем-то, напоминающим кровь:

ТАЙНАЯ КОМНАТА ОТКРЫТА.

ВРАГИ НАСЛЕДНИКА, БЕРЕГИТЕСЬ.

Гарри моргнул, перечитал послание, и при втором прочтении оно понравилось ему не больше, чем при первом. Потом он заметил, что под пунцовыми словами что-то висит на факельной скобе. Он не смог разобрать, что это, но вскоре его сосредоточенность была нарушена, потому что Малфой громко сказал, сидя рядом с Гарри:

"Враги Наследника, берегитесь! Вы будете следующими, грязнокровки!".

Далее последовало полное столпотворение. Аргус Филч ворвался на сцену и обвинил всех студентов в убийстве своего драгоценного кота; все начали говорить и кричать; среди хаоса появился профессор Дамблдор, чтобы взять ситуацию под контроль. Он осмотрел окоченевшего кота, посоветовался с преподавателями и отправил студентов в путь.

Малфой, с отвращением отметил Гарри, казалось, подпрыгивал на месте, пока они шли к подземельям Слизерина.

"Ты видел это?" - радостно спрашивал он. "Видели? Тайная комната открыта!"

"Да, Драко, мы видели", - сказал Нотт, закатив глаза от досады.

"Но видели ли вы это? Там же написано, что Тайная комната открыта! Наследник Слизерина прибыл в школу!"

"Когда тебе захочется указать на очевидное, Малфой, пожалуйста, не стесняйся", - с удовольствием сказал Гарри.

Малфой покраснел и уставился на Гарри.

"Держу пари, ты напуган, не так ли, Поттер? С твоей-то запятнанной кровью?"

"Я в ужасе, Малфой", - огрызнулся Гарри. "Уже дрожу. О горе мне".

Даже Нотт не смог сдержать смехок. Забини и Булстроуд ухмылялись. Дафна Гринграсс и Трейси Дэвис пытались раствориться в толпе и притвориться, что хихикают о чем-то другом.

Малфой молча топал до общей комнаты Слизерина.

Неделю спустя Гарри завтракал перед своим первым в жизни матчем по квиддичу. Он старался сохранять невозмутимый вид, но должен был признать, что сильно нервничает. Атмосфера, царившая в школе в течение последней недели, не способствовала спокойному

настроению. Ходили слухи; домыслы о личности Наследника бушевали, особенно в Слизерине.

Малфой любил притворяться, что знает больше, чем говорит, но он не производил впечатления ни на кого, кроме обычной группы подхалимов. Гарри узнал от него одну полезную вещь: Палату открыли пятьдесят лет назад, и тогда погиб магглорожденный, но это ничуть не помогло пролить свет на легенду, о которой он читал в книге "Хогвартс, история". Если Палата была открыта пятьдесят лет назад, то из этого следовало, что Наследник учился тогда в школе и, возможно, жив сейчас. Однако это ничего не давало для того, чтобы понять, что же это за таинственное чудовище в Палате.

Гарри покачал головой и попытался сосредоточиться на матче, но в каком-то смысле о матче лучше было не думать, потому что если он не поймает снитч после того, как Флинт назначит его Искателем вместо Малфоя... Что ж, ему лучше умереть, пытаясь. Его шансы пережить этот день были равны нулю.

"Перестань выглядеть таким зеленым, Поттер, ты отвлекаешь меня от еды", - сказала Миллисент Булстроуд, сморщив нос. "С твоим матчем все будет в порядке".

"Если только ты не упадешь с метлы и не умрешь", - с приятной улыбкой вмешался Блез Забини. "Что может быть несколько прискорбно".

Забини и Булстроуд стали условными союзниками Гарри с тех пор, как благодаря репетиторству Гарри на Зельях они сдали экзамен в конце первого курса. Гарри еще не был уверен, что может назвать их друзьями, но ему было приятно, что в его Доме есть с кем поговорить, для разнообразия.

"Приятно знать, что тебе не все равно, Забини", - пробормотал Гарри, с отвращением глядя на свой тост.

"Я бы присутствовал на твоих похоронах", - на полном серьезе сказал Блейз. "И принесла бы, знаешь, цветы".

"Спасибо. Огромное."

Миллисент закатила глаза.

"Не обращай внимания на Забини, Поттер. Если мужья твоей матери постоянно мрут, как мухи, в твоём доме, то такая нездоровая тенденция возникает сама собой", - сказала она, ухмыляясь Блейзу.

Он действительно покраснел.

"Что ты предлагаешь, Булстроуд?"

"О, ничего", - легкомысленно ответила она. "А что, я задела за живое?"

Гарри забыл о предметчевой нервозности, наблюдая за обменом мнениями. Всегда было приятно наблюдать за игрой власти, особенно если она не касалась тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/101377/3483505>